

V.I. Seliverstov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University (MSU);
P.N. Posmakov, Head of the Program «Vozvrashchenie» of Social Innovation Support Foundation «Volnoe Delo»

RUSSIAN EXPERIENCE OF BUSINESS PARTICIPATION IN SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS WHO ARE BEING RELEASED FROM PRISON AND DISPRISONED PERSONS

The main aim of the article is to highlight the issue of business participation in social adaptation (resocialization) of convicts who are being released from prison and disimprisoned persons. The results of the survey on the current role of business structures in the employment of former convicts, as well as on the prospects of business participation in the social adaptation (resocialization) of former convicts, conducted among the population, representatives of human rights groups and public organizations, and employees of penitentiary facilities, are presented therein. The article presents the experience of Social Innovation Support Foundation "Volnoe Delo" in e implementation of the program "Vozvrashchenie", designed to assist convicts in getting professions which are in demand upon release, computer skills and basics of business, as well as to facilitate scientific research in the sphere of execution of criminal sentences.

Keywords: convict, business, social adaptation, resocialization of convicts, correctional institutions, employment of convicts, release from punishment.

УДК 343.8

В.Е. Южанин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, заслуженный работник высшей школы
(e-mail: yuzhanin1950@mail.ru)

ИНСТИТУТУ СОПРОВОЖДЕНИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ – ЗЕЛЕНый СВЕТ

Дается пояснение сущности социального сопровождения осужденных из мест лишения свободы. Рассматривается вопрос о необходимости уделять особое внимание сопровождению освобожденных из мест лишения свободы. Акцентируется внимание на понятие «трудная жизненная ситуация». Констатируется востребованность у осужденных социального, психологического, педагогического и медицинского сопровождения после освобождения. Обращается внимание на отсутствие Федерального закона о социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и специальной службы, занимающейся сопровождением освобожденных. Подчеркивается обусловленная необходимостью совершенствования института сопровождения осужденных.

Ключевые слова: жизненная ситуация, социальное, психологическое, педагогическое и медицинское сопровождение освобожденных, служба пробации, длительные сроки лишения свободы и отрицательно характеризующиеся, исправление, ресоциализация.

Сопровождению освобожденных из мест лишения свободы следует уделить особое внимание, так как оно в полной мере может обеспечить преемственность пенитенциарного и постпенитенциарного периодов работы с ними; проследить закрепление результатов исправления, полученных в исправительном учреждении; предупредить новые преступления. Такое сопровождение предполагает вмешательство в жизнедеятельность осужденного после освобождения, его поддержку и реализацию идеи использования внутреннего ресурса личности, находящейся в трудной жизненной ситуации. «Пенитенциарная трудная жизненная ситуация – это совокупность социальных проблем, которые, с одной стороны, явились причинами криминального поведения человека (наряду с другими обстоятельствами), с другой – стали последствиями отбывания наказания в условиях изоляции от общества» [1].

Трудная жизненная ситуация для освобожденного, состоящая из неблагоприятных факторов, в основном складывается перед освобождением из мест лишения свободы, особенно это касается осужденных к длительным срокам наказания, которых некому поддерживать на свободе. Неблагоприятные факторы, складывающиеся перед освобождением осужденных, в научной литературе изучены достаточно. Наиболее важные из них: разрыв родственных связей; низкий ожидаемый престиж в обществе бывшего «зека», часто воспринимаемого как изгоя; потеря привычных соци-

ально полезных связей, относящихся к реализации социальных функций осужденных; отсутствие накопленных средств к существованию; наличие сопутствующих при отбывании наказания различных болезней, иногда переходящих в хронические; низкая трудовая квалификация и образование у большинства осужденных, препятствующая полноценному трудоустройству; криминальная зараженность, полученная при общении с профессиональными преступниками и осужденными отрицательной направленности; психологическая неподготовленность многих освобожденных к свободе; возникновение коллизий между жизненной ориентацией и требованиями социальной среды; своеобразная адаптация осужденного к замкнутым условиям жизни в ИУ, к своеобразной среде, правилам и традициям тюремной субкультуры и т. д.

Усугубляет положение с освобожденными то, что многие из них болеют социально значимыми заболеваниями: алкоголизмом, наркоманией, туберкулезом и пр. Немало среди освобожденных инвалидов. Не имея жилья, средств к существованию и встречая значительные трудности с устройством на работу, многие из них вновь становятся на путь преступлений.

На освобожденных влияет еще и психологический фактор: они не воспринимают себя как равноправных членов общества. К тому же на это накладывается негативная реакция со стороны окружающих. Все это обуславливает их социальную изолированность.

Негативная обстановка, складывающаяся перед освобождением и после освобождения осужденного из мест лишения свободы, относится к сфере социологии, психологии, педагогики и медицины. В соответствии с этим обычно выделяют четыре разновидности сопровождения освобожденных: социальное, психологическое, педагогическое и медицинское. «Сопровождать», согласно трактовке В. Даля, означает «проводить, сопутствовать, идти вместе с кем-то, следовать», а «сопроводитель» есть «проводник, попутчик, провожатый» [2]. Таким образом, «сопровождать» – идти вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого. В качестве сопровождающего может выступать специалист по социальной работе, психолог, педагог, родственники, представитель общественности и другие лица.

Чтобы упорядочить процесс сопровождения освобожденного, необходимо определить орган, который взял бы на себя всю ответственность за выход освобожденного из трудной жизненной ситуации. Таким органом могла бы стать служба пробации (а при ее отсутствии, например, уголовно-исполнительная инспекция, входящая в структуру ФСИН России), которая начала бы сопровождать осужденного до полной его адаптации в обществе. В ее состав должны входить социальные работники, психологи, педагоги, медики и другие специалисты.

Мы не претендуем на полное определение задач, стоящих перед названными видами сопровождения, отметим только те, которые раскрывают их характерологические особенности. Так, например, перед социальным сопровождением стоят задачи оказания социальной помощи освобожденному в адаптации в общественной жизни, решение проблем трудового и бытового устройства, профессиональной подготовки, и т. д.; перед психологическим сопровождением – определение психологического диагноза личности освобожденного, оказание ему психологической помощи в преодолении трудных жизненных ситуаций, формирование положительного отношения к социальным ценностям, оптимизация межличностных отношений и пр.; перед педагогическим сопровождением – воспитание уважительного отношения к окружающим людям, развитие творческой активности, поиск позитивных видов деятельности и т. д.; перед медицинским сопровождением – формирование установок на здоровый образ жизни, проведение медико-профилактических осмотров, лечение социально значимых заболеваний и пр. [3].

Несмотря на различные виды сопровождения, обычно всех их объединяют под единым названием – социальным сопровождением, которое призвано выполнять функции: диагностическую, профилактическую, прогностическую, правозащитную, психологическую, коммуникативную, организационную и др. [4].

Сегодня в России нет единого Федерального закона о социальной помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, а также (как уже отмечали) нет специальной службы, занимающейся управлением социальной адаптацией данной категории лиц. Социальное сопровождение освобожденных только начинает «пробивать себе дорогу» в деятельности УИС России. Проблемы на федеральном уровне стремятся восполнить в некоторых регионах страны. Так, например, в Красноярском крае создана общественная организация «Служба социального сопровождения

лиц, освободившихся из мест лишения свободы», призванная помогать бывшим осужденным решать трудности, с которыми они сталкиваются после освобождения. По сути такая служба является аналогом зарубежной службы пробации (далее – Служба). Все специалисты Службы являются пенсионерами УИС, имеют большой опыт работы с такой категорией граждан. Кроме того, к работе Службы привлекаются волонтеры, в частности, студенты Сибирского государственного университета, проходящие обучение по специальностям «Юриспруденция» и «Социальная работа». В работе с освобожденными также участвуют так называемые «равные консультанты» – лица, ранее освобожденные из ИУ и имеющие положительный опыт социальной реабилитации.

Работа службы начинается в ИУ, когда ее представители подключаются к работе школ подготовки осужденных к освобождению, и заканчивается на постпенитенциарном этапе. Служба взаимодействует с Агентством труда и занятости населения Красноярского края, причем она располагает терминалом с банком вакансий профессий. В структуре Службы есть специалисты, занимающиеся трудоустройством освобожденных и проблемами с жильем. В своей деятельности Служба взаимодействует со многими организациями края и города, в том числе с полицией [5].

На наш взгляд, мероприятия по сопровождению осужденных после отбытия наказания должны проводиться дифференцированно в зависимости от категорий лиц, к которым принадлежит освобожденный: положительно характеризующимся или отбывшим длительный срок лишения свободы, отрицательно характеризующимся.

Осужденные к длительным срокам лишения свободы, трудно поддающиеся исправлению, должны ставиться на учет за один год до окончания срока наказания. Сначала их следует переводить в колонию-поселение, где под контролем персонала должна проходить их постепенная социальная адаптация в открытых условиях отбывания наказания. Подобное предусмотрено в Концепции развития УИС до 2020 г., в которой предусмотрено «предоставление для лиц, заканчивающих отбывание длительных сроков лишения свободы, возможности прохождения специального тренинга, включающего широкую информацию об изменениях в обществе, новых формах социальной жизни, а для некоторых категорий осужденных – предоставление возможности перевода в колонию-поселение с разрешением краткосрочных выездов к месту предполагаемого жительства».

Таких лиц следует ставить в Службу пробации (ими в уголовно-исполнительной инспекции – при отсутствии этой Службы) на учет после освобождения из колонии-поселения, где должна проходить уже реальная их адаптация к условиям места жительства. Сотрудники Службы пробации (УИИ) контролируют их поведение совместно с сотрудниками полиции, осуществляющими административный надзор за ними. Данный контроль возможен только с применением ограничений для освобожденных и наложением на них принудительных обязанностей. Кроме того, сотрудники этой Службы должны: контролировать их подготовку к освобождению; подготавливать потерпевших и семью осужденных к предстоящему освобождению последних; трудоустраивать их на работу; интегрировать все заинтересованные гражданские службы, ведомства, организации для оказания помощи освобожденному; подключать добровольцев к работе с освобожденными и пр. Если у освобожденного нет места жительства, то его следует направлять в социально-реабилитационный центр.

Что касается положительно характеризующихся осужденных, то в ИУ они должны пройти облегченные условия, затем льготные (которые следует определить в законодательстве), а перед освобождением – открытые условия [6]. На льготных условиях должны действовать стимулирующие факторы: благоприятные условия содержания (в отдельных помещениях в небольшой группе психологически совместимых осужденных), более широкая возможность выбора работы, получение специальности, учебы в средних специальных и высших учебных заведениях, проведение досуга, отпусков (несколько раз в год) и т. д. Осужденным должна быть предоставлена самостоятельность, процедурный режим реализации прав и обязанностей, при котором действия администрации были бы не разрешительно-принудительными, а направленными на оказание им всяческой помощи. Начальник отряда должен выполнять функции социального работника, призванного содействовать осужденным в учебе, приобретении специальности, выборе работы, поддержанию связей с семьей и т. д.

Постепенно данную категорию осужденных следует подготавливать к переводу на открытые условия отбывания наказания, а затем – на свободу. Делать это следует или перед условно-

досрочным освобождением, или перед освобождением по отбытии полного срока наказания. Льготный режим открытых условий должен быть максимально выгодным для осужденных. Открытые условия предполагают проживание за пределами ИУ перед освобождением.

Сопровождение положительно характеризующихся осужденных после отбытия наказания должно отличаться максимальным предоставлением свободы выбора вариантов социальной адаптации и оказанием помощи со стороны специальных служб. Главное в социально-правовой реабилитации этой категории лиц – обретение ими моральной свободы, возможность чувствовать себя полноценным человеком в обществе, трудовом коллективе, ближайшем окружении. Во-первых, статус освобожденных должен быть зафиксирован в документе об освобождении, который гарантировал бы возможность предоставления большего количества прав и льгот, чем иному освобожденному. Во-вторых, следует предусмотреть мероприятия по их трудовому и бытовому устройству, оказанию помощи в налаживании семейных отношений, в лечении от болезней, предоставлению материальной помощи, оказанию содействия в профессиональной ориентации, получении или переучиванию специальности и т. п. В-третьих, можно создать льготные условия снятия судимости, исключить контроль за поведением при условно-досрочном освобождении и пр.

Для реализации указанного нужна соответствующая правовая база. Некоторые ученые предлагают принять Федеральный рамочный закон «Основы законодательства РФ о социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы», «определяющий своего рода минимальные стандарты, принципы, основные субъекты, виды, формы, источники, стимулы социальной помощи освобожденным» [7]. Более конкретно вопросы оказания содействия в социальном устройстве освобожденных должны регулироваться законодательством субъектов.

Такие законы следует принимать. Так, о федеральном законе говорят уже более 20 лет, и вряд ли он появится в ближайшее время. Здесь выход можно найти путем расширения предмета уголовно-исполнительного законодательства, в котором определить «рамочные» правовые аспекты сопровождения бывших осужденных из ИУ.

Подобное имеется в УИК Республики Беларусь, в котором определены две главы, регламентирующие завершающий этап ресоциализации бывших осужденных: гл. 26 «Помощь освобожденным от отбывания наказания» и гл. 27 «Наблюдение надзор за освобожденными от отбывания наказания».

Для реализации всех названных позиций необходимо принципиально отказаться от цели уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и заменить ее ресоциализацией. Последняя достаточно разработана в научной литературе. Хотя и встречаются ее разночтения, но обязательно все авторы ее связывают с социальной адаптацией освобожденных от отбывания наказания, т. е. социализацией в условиях свободы. Социальная адаптация освобожденных – это составная, завершающая часть процесса ресоциализации. Так, В.Н. Чорный, развивая идею ресоциализации, состоящей из пенитенциарного и постпенитенциарного этапов, пишет, что «уголовно-исполнительное право в дальнейшем будет развиваться не только как отрасль, регулирующая исполнение уголовных наказаний и применение средств исправительного воздействия, но и как ресоциализационная отрасль права, включая регулирование тех отношений, которые возникают у осужденного как субъекта, отбывшего наказание, но сохраняющего в течение судимости ограниченный правовой статус» [8].

В настоящее время сфера действия уголовно-исполнительного законодательства ограничена, так как оно, обеспечивая процесс реализации наказания, связывается с его целями, предусмотренными уголовным законом. Следуя в фарватере уголовного закона уголовно-исполнительное законодательство «не достает» последнюю стадию обеспечения целей лишения свободы – управление социальной адаптацией освобожденных из ИУ. Оно регулирует только отношения, связанные с исполнением (отбыванием) этого наказания.

Однако, преследуя цели наказания, уголовно-исполнительное законодательство устанавливает задачу – оказать осужденным помощь в социальной адаптации. Налицо расхождение целей (ч. 1 ст. 1 УИК – исправление осужденных и предупреждение с их стороны новых преступлений) с задачей (ч. 2 ст. 2 УИК – оказание осужденным помощи в социальной адаптации). Задача выходит за круг отношений, предусмотренных целями. К тому же задача оказания осужденным

помощи в социальной адаптации не обеспечивается нормами уголовно-исполнительного права, так как эта отрасль права ограничивается регулированием отношений, связанных с оказанием помощи освобождаемым, а не освобожденным от отбывания наказания. Реально оказать помощь в социальной адаптации можно только в условиях, приближенных к свободной жизни за пределами изоляции. Выходит, что задача – оказать осужденным помощь в социальной адаптации, – это фикция.

Данное положение подтверждается последующими нормами уголовно-исполнительного законодательства. Предусмотренная в гл. 22 помощь освобождаемым от отбывания наказания не касается лиц, которые освобождены из ИУ. Установление административного надзора, предусмотренного ст. 173-1 УИК, не решает эту проблему, так его предназначение узкое – осуществление контроля за соблюдением поднадзорными установленных для них правоограничений. К тому же уголовно-исполнительное законодательство эту сферу отношений не регулирует. Статья 183 УИК, предусматривающая контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, имеет бланкетный характер, так как отсылает к регулированию данного контроля иными нормативными актами.

Руководство ФСИН России неоднократно обращало внимание на то, что сегодня следует постепенно развивать ИУ в центры социальной реабилитации, где бы трудились представители служб социальной защиты, здравоохранения, образования и других ведомств. Начиная с 90-х гг. XX в. в колониях начали работать профессионалы в области социальной реабилитации: психологи, социальные работники, психиатры, специалисты по профессиональной подготовке. Напомним о том, что Концепция развития УИС до 2020 г. предполагает «развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения» [9].

В этой связи уголовно-исполнительное право, как самостоятельная отрасль права, должна иметь свои основные цели: ресоциализацию осужденных и предупреждение новых преступлений. Данная отрасль права уже отстает в своем развитии от действительности и требований времени, замыкаясь на институтах и целях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами.

Список использованных источников

1. Технологический справочник пенитенциарной социальной работы: практические консультации [Электронный ресурс] // Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/territory/Vipe/activity/cnil/files/9.pdf>. – Дата доступа: 30.08.2020.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз. – 1978. – Т. 4. – 1980. – 683 с.
3. Социальная работа в свете новых Европейских социальных правил: теория и практика : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / ВИПЭ ФСИН России ; редкол.: Э.В. Петрухин (отв. ред.) [и др.]. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. – 365 с.
4. Калинин, Ю.И. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие / Ю.И. Калинин. – 2-е изд. – Рязань : Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний России, 2006. – 355 с.
5. Грушин, Ф.В. Социальное сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на примере Красноярского края: описание передового опыта / Ф.В. Грушин, А.Д. Денисов // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева, Рязань, 18 апр. 2014 г. / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний России ; редкол.: Р.С. Рыжов (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 2014. – 315 с.
6. Южанин, В.Е. Организация проживания осужденных за пределами исправительных учреждений ФСИН России в открытых условиях отбывания наказания: практические рекомендации / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань. – Рязань : Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний России, 2014. – 42 с.
7. Уткин, В.А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к концепции законопроекта) / В.А. Уткин // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. конф., Рязань, 5 дек. 2005 г. / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний России ; редкол.: А.В. Андреева (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 2005. – 341 с.
8. Чорный, В.Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях / В.Н. Чорный // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: материалы Междунар. науч.-практ. семинара, Рязань / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний России ; редкол.: А.Я. Гришко (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 2006. – С. 148.

9. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 23 сент. 2015 г., № 1772-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

Дата поступления в редакцию: 16.10.20

V.E. Yuzhanin, *Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Penal Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Ryazan State University named for S. Yesenin, Honorary Figure of Russian Higher Education*

GREEN LIGHT FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF SUPPORT FOR DISIMPRISONED PERSONS

The article states that it is necessary to pay serious attention to support of disimprisoned persons, because it contributes to crime prevention. Many convicts suffer a difficult life situation before release due to the accumulated unfavorable factors: breaking of family ties, lack of livelihood, various diseases, difficulties with employment and everyday life, criminal habits, etc. Therefore, it's stated that the convict needs social, psychological, pedagogical and medical support after release. It is stressed that today in Russia there is no federal law on social support of disimprisoned persons, as well as there is no special service involved in support of such persons. Therefore, some regions of Russia are trying to fill the gaps, which exist at the federal level.

Keywords: difficult life situation, disimprisonment, social, psychological, pedagogical and medical support of disimprisoned persons, probation service, positively characterized convicts, convicts who have served long terms of imprisonment and are negatively characterized, correction, resocialization, penal law.